

УТВЕРЖДАЮ

Проректор – директор НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук

 Роман Владимирович Жубрин

 25.03.2022

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» о диссертации Гейнце Ольги Викторовны «Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступлений», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Актуальность диссертации О.В. Гейнце определяется необходимостью систематизации, ревизии и дальнейшего развития теоретических представлений о криминальной посреднической деятельности, о роли посредника в преступлениях, имеющих форму сделки, а также социальной потребностью в совершенствовании инструментов уголовно-правового противодействия посредничеству в совершении преступления.

Специфика российского законодательства заключается в параллельном существовании двух различных подходов к определению оснований уголовной ответственности за посредничество в совершении преступления. В одних случаях криминальное посредничество признается самостоятельным преступным деянием, в других – расценивается через призму института соучастия в преступлении, что закономерно порождает вопрос о предпочтительности той или иной модели криминализации преступного посредничества. В поисках ответа на него мы неизбежно выходим на сложные проблемы, связанные с уголовно-правовой природой посредничества и преступлений, имеющих форму сделки, основаниями и пределами конструирования норм о со-

участии особого рода в Особенной части УК РФ, критериями разграничения классического и так называемого «необходимого» соучастия в преступлении, границами исполнения преступления и т.д. Все эти взаимосвязанные проблемы требуют научного осмысления и теоретического разрешения, что не оставляет сомнений в актуальности диссертационного исследования, проведенного О.В. Гейнце.

Конечно же, нельзя сказать, что избранная соискателем проблематика была обделена вниманием специалистов в области уголовного права. В отечественной юридической библиографии имеется немало работ, посвященных исследованию криминального посредничества, а также изучению проблем его квалификации. Тем не менее, нужно признать, что в правовой доктрине не получили надлежащего теоретического разрешения многие проблемы, связанные с уголовно-правовой природой и юридической оценкой посредничества в совершении преступления, а некоторые аспекты этой проблематики вообще выпали из поля зрения науки. Диссертация О.В. Гейнце во многом восполняет эти пробелы, что позволяет считать ее новаторской.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется как выбором темы, многие аспекты которой оставались за рамками уголовно-правовых исследований, а также кругом рассматриваемых в ней проблем и содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– на основании проведенного историко-правового анализа выявлены тенденции, закономерности и противоречия развития уголовно-правовых предписаний о посредничестве в совершении преступления. Учитывая их историческую эволюцию, соискатель предлагает рассматривать преступное посредничество одновременно и как вид соучастия, и как самостоятельное преступление, совершаемое в форме преступного соглашения, где посредник является необходимым связующим звеном между его участниками (С. 13-30);

– представлены результаты компаративного исследования уголовно-правовых предписаний об ответственности за преступное посредничество и

соучастие; выявлен положительный зарубежный опыт уголовно-правового криминальному посредничеству, определены перспективы его использования в отечественном уголовном законодательстве; проведена доктринальная экспертиза отечественного уголовного законодательства в части ответственности за посредничество в совершении преступления на предмет его соответствия международным обязательствам России (С. 30-41);

– на основе анализа теоретических подходов и правоприменительной практики уточнены уголовно-правовые признаки посредника в преступлении, теоретически обоснованы основания и пределы уголовной ответственности посредника, разработана система критериев разграничения посредника с другими участниками преступления. В результате проведенного исследования автор резюмирует, что посредничество в совершении преступления представляет собой поведение участника преступления, характеризующееся следующими признаками: двусторонний характер действий в интересах минимум двух действительных или предполагаемых участников преступного соглашения; взаимообусловленность (как реальная, так и потенциальная) деяний посредника и участников преступного соглашения; обеспечение взаимодействия между участниками преступного соглашения, направленного на создание условий для достижения соглашения и (или) его реализации. При этом диссертант отмечает специфику российского уголовного законодательства, которое сочетает нескольких видов уголовно-правового запрета преступного посредничества: посредничество, квалифицируемое по норме Особенной части УК РФ, и посредничество, квалифицируемое по правилам института соучастия. С точки зрения соискателя, такая законодательная регламентация ответственности за криминальное посредничество в целом не противоречит международно-правовым стандартам и зарубежному опыту, но при этом реализуемый в УК РФ эклектичный подход неизбежно порождает существенные различия в квалификации посреднических действий (С. 42-55);

– разработана теоретическая концепция ответственности за посредничество в совершении преступления, которая основывается на необходимости

признания посредника самостоятельным видом соучастника при одновременном сохранении в Особенной части УК РФ норм об ответственности за отдельные, наиболее распространенные виды преступного посредничества. Выделение посредника в качества самостоятельной разновидности соучастника в ст. 33 УК РФ, с точки зрения соискателя, позволит достичь единообразия, исключить возможность занижения степени общественной опасности деяния посредника в зависимости от признания его соучастником одной из сторон преступного соглашения. А необходимость установления самостоятельной уголовной ответственности за отдельные виды посредничества автор объясняет их повышенной общественной опасностью, разнообразием «функционала» посредничества в различных криминальных сделках, законодательным трендом на криминализацию соучастия *sui generis* в рамках Особенной части УК РФ. В развитие указанной тенденции диссертант считает возможным и оправданным криминализацию посредничества в незаконном обороте наркотических средств, оружия, торговле людьми, приводя при этом соответствующие доводы и аргументы (С. 59-81);

– предложено научно обоснованное решение проблем уголовно-правовой оценки самостоятельно криминализованного посредничества в групповом преступлении, сформулированы теоретические рекомендации по квалификации группового посредничества во взяточничестве и в коммерческом подкупе (С. 81-91);

– показаны правоприменительные проблемы, возникающие при освобождении посредника от уголовной ответственности, а также при добровольном отказе от посредничества в преступлении, предложены варианты их разрешения; обоснованы авторские инициативы относительно законодательной конкретизации содержания добровольного сообщения о преступлении, предложено предусмотреть в примечании к ст. 291.1 УК РФ альтернативное условия освобождения посредника от уголовной ответственности в виде активного способствования расследованию преступления (С. 91-106);

– сформулированы частные правила квалификации посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе: об определении момента окончания физического и интеллектуального посредничества, в том числе в случае, когда переданные в качестве взятки (предмета подкупа) ценности предлагаются хранить у посредника или в условленном месте (без непосредственного контакта с ними получателя); о квалификации действий посредника, который, принимая ценности для передачи получателю в определенном размере, часть из них оставляет себе в качестве вознаграждения; уточнен момент окончания посредничества, если взятка (предмет подкупа) передается в условиях оперативно-розыскного мероприятия (С. 107-126);

– предложено теоретически обоснованное решение проблем квалификации обещания и предложения посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе, разработаны критерии разграничения обещания и предложения посредничества от неправомерного обнаружения умысла, а также от интеллектуального посредничества (С. 126-135);

– выявлены законодательные просчеты, допущенные при регламентации уголовной ответственности за посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 5 ст. 184 УК РФ), разработаны предложения по их устранению (С. 135-147);

– исследованы правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации посредничества в коррупционных преступлениях, выявлены значимые тенденции их развития (С. 147-157).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов обогащает доктринальное уголовно-правовое учение о соучастии в преступлении, вносит вклад в развитие научных основ квалификации коррупционных преступлений и иных преступлений, имеющих форму сделки, может служить теоретической основой для совершенствования уголовного законодательства. Результаты диссертаци-

ционного исследования могут использоваться в нормотворческой работе; в правоприменительной практике при квалификации посредничества в совершении преступления; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем ответственности за криминальное посредничество; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

О значимости результатов исследования свидетельствуют положительные результаты их внедрения в практическую деятельность Верховного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Республики Хакасия, районных и городских судов, мировых судей Республики Хакасия, а также в образовательный процесс Российского государственного университета правосудия.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический, статистический, контент-анализ, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному праву и криминологии, международному и зарубежному уголовному праву, теории и истории права, а также другим наукам (философии, социологии, экономике);

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили результаты анализа и обобщения: материалов судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с участием по-

средника (преимущественно по преступлениям коррупционной направленности); данных статистики МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Управления судебного департамента в Республике Хакасия о состоянии и тенденциях преступности и судимости за преступления, связанные с преступным посредничеством; 540 судебных актов по уголовным делам, рассмотренных судами Краснодарского, Ставропольского, Забайкальского, Красноярского, Приморского краев, Липецкой, Рязанской, Астраханской, Тульской, Калужской областей, республик Хакасия, Татарстан, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария; данных, полученных в ходе изучения документов Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации; правовых позиций, сформулированных в десяти постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации коррупционных и иных преступлений, связанных с преступным посредничеством; данных экспертного опроса 60 федеральных судей, рассматривающих уголовные дела.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать правоприменительную практику, статистическую информацию и иной эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа *не содержит некорректных заимствований*.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 5 публикациях, среди которых 4 научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание.*

В целом положительно оценивая научную работу О.В. Гейнце, следует отметить, что некоторые положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. Основная идея диссертации, которая красной нитью проходит сквозь весь ее текст, заключается в том, что преступное посредничество содержит все объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении и должно рассматриваться в качестве такового. Однако в таком случае закономерно возникает вопрос – в каком именно преступлении соучаствует посредник? Если субъекты криминального соглашения, достигнутого и (или) реализованного с участием посредника, совершают одно и то же преступление, проблем с ответом на этот вопрос не возникает. Так, например, очевидно, что заказчик убийства по найму, исполнитель этого преступления и посредник между ними являются соучастниками убийства по найму. Но если участники криминальной сделки совершают различные преступления (например, дача – получение взятки, приобретение наркотика без цели сбыта – сбыт наркотика), то правила уголовно-правовой оценки соучастия уже не работают. Соучастие предполагает совершение единого преступления, общего для всех соучастников, а в случае совершения разнонаправленной криминальной сделки каждый ее участник совершает «свое» преступление, причем посреднические действия также могут иметь самостоятельный характер. Похоже на то, что авторский концепт «посредничества – соучастия» нельзя считать универсальным.

2. Предложение диссертанта рассматривать преступное посредничество как институт уголовного права представляется некорректным, поскольку это разнопорядковые понятия. Посредничество в совершении преступления представляет собой специфическую криминальную практику, проявление совместной преступной деятельности нескольких лиц, тогда как уголовно-правовой институт – это система норм, регламентирующих обособленную группу общественных отношений.

3. В третьем положении, выносимом на защиту, соискатель настаивает на необходимости унификации норм об уголовной ответственности за преступное посредничество, полагая недопустимыми существующие различия в уголовно-правовой оценке сходных посреднических действий. В то же время авторская концепция ответственности за посредничество в совершении преступления идет вразрез с этой идеей. Диссертант считает необходимым признать посредника самостоятельным видом соучастника, сохранив при этом в Особенной части УК РФ нормы об ответственности за отдельные виды преступного посредничества, т.е. предлагает дифференцированный подход к оценке посреднических действий. Надеемся, что в ходе публичной защиты соискатель прояснит свою позицию.

4. Сложно согласиться с предложением соискателя включить в ст. 291.1 и 204.1 УК РФ квалифицированные составы посредничества в групповом преступлении либо в преступлении, совершаемом группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Обосновывая эту инициативу, автор ссылается на то, что посредник фактически является субъектом группового коррупционного преступления, а это, с точки зрения диссертанта, повышает общественную опасность содеянного. Однако при этом соискатель не учитывает, что взаимодействие участников коррупционного подкупа (корруптера и коррупционера) нельзя рассматривать с точки зрения классического группового преступления, совершенного в соучастии. В отличие от соучастия в преступлении это взаимодействие имеет вынужденный характер, предполагает совершение хотя и взаимосвязанных, но все же раз-

личных преступных деяний (дача незаконного вознаграждения – его получение), которые получают несовпадающую юридическую оценку. Такого рода «необходимое соучастие» не образует группового совершения преступления в том понимании, которое заложено в ст. 35 УК РФ, а потому посредника нельзя считать участником преступной группы.

Попутно отметим, что критикуемое предложение не соответствует постулатам теоретического учения о дифференциации уголовной ответственности. Если реализовать авторскую идею, то чуть ли не любое коррупционное посредничество автоматически придется расценивать как деяние с квалифицированным составом, а это идет вразрез с научно обоснованными критериями конструирования квалифицирующих признаков преступления.

Следует подчеркнуть, что сделанные замечания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Гейнце Ольга Викторовна представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Автор диссертации – Гейнце Ольга Викторовна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Отзыв подготовлен на основании докладов заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Ображиева К.В., главного научного сотрудника отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-

исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Наумова А.В. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета 24 марта 2022 г. (протокол № 13).

Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Константин Викторович Ображиев

Заведующая отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере уголовно-правового регулирования,
исполнения уголовных наказаний
и иных мер уголовно-правового характера
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук

Елена Николаевна Карабанова

Подпись

Ображиева К.В.
Карабановой Е.Н. заверяю:

заведующий

отдела государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Шашиц, *Маслова Ю.А.*

« 15 » *марта* 20*22* г.

Ображиев Константин Викторович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1; тел.: 8-495-623-24-94; e-mail: okv79@mail.ru)

Карабанова Елена Николаевна, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации (123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15; тел.: 8-499-256-54-63; e-mail: karabanova.agprf@gmail.com)